

Зрение Зейна было нечетким. Его тело было уставшим и страдало от боли. Его адреналин был на грани исчезновения. Он лег на бессознательную Лейлу, не зная, что делать. Дождь лил сверху, когда они лежали в луже грязи и листьев. Апокрифы приближались, и он знал, что у них проблемы. Зейн постарался как можно лучше облегчить свое тяжелое дыхание. Паника сработает только против них.

"Лейла ... проснись!" - крикнул он шепотом.

Ответа не последовало. Ужасная мысль промелькнула в голове Зейна. Она умерла? Это определенно было бы плохо. Он быстро провел пальцами под носом Лейлы. Он почувствовал, как воздух прижимается к его пальцам. Она дышала, просто без сознания. Меньше всего Зейну было нужно, чтобы кто-нибудь умер из-за него, особенно Лейла.

"Зейн!" - позвала Серенити, которая все еще была на дереве.

Зейн вскинул голову вверх, прижав пальцы к губам. Серенити притихла, осознав, что что-то не так.

«Старайтесь изо всех сил, чтобы спрятаться! Они идут!»

Серенити не знала, что сказал Зейн. Он так старался не повышать громкость голоса, что она едва слышала его слова. Однако она была достаточно умна, чтобы понимать, что что-то не так.

Зейну пришлось быстро подумать. Он мог сказать, что Апокрифы приближались к ним. Что он мог сделать? И как быстро он мог это сделать? Он огляделся с болью. Горящий джип и бесконечное разнообразие деревьев. Джип наверняка принесет им Апокриф. У трех человек без сознания и хрупкой маленькой девочки не было ни единого шанса. Если окажется, что это Апокриф 2-го ранга или выше, у них будут серьезные проблемы. У Зейна был один вариант, и он мог легко убить его, особенно из-за его травм.

Он заставил себя оторваться от Лейлы. Кости в ногах хрустели, как крекеры. Он стиснул зубы и выпрямился от боли. Выражение его лица, как будто кто-то один за другим выдергивал ему ногти.

Он схватил Лейлу за руки и начал тянуть ее тело, как труп, по грязи. Ему не нравился метод, но это было лучшее, что он мог для нее сделать. Клочок дикой травы был недалеко от них. Он мог спрятать тело Лейлы вне поля зрения Апокрифов. Единственной проблемой были собаки-химеры. Если бы они действительно были вторым рангом, у них неизбежно были бы собаки-химеры, которые отслеживали бы запах людей. Для Зейна это была неприятная ситуация.

«Это такие времена, я бы хотел, чтобы я был дома, расслабляясь и смотрел Netflix ...» - пробормотал он про себя с досадой.

Зейн расслабил тело Лейлы в зарослях дикой травы. Она была полностью вне поля зрения. Найти ее сможет только хороший нос. Он остановился, ища в теле Лейлы ее пистолет. Он неоднократно похлопывал ее по талии в поисках малейшей выпуклости. Там ничего не было. Затем ему нужно было проверить ее куртку. Он рылся в ее куртке, пока не нашел 9-мм пистолет и два патрона.

«Хорошо, Лейла ... Я сделал это не для того, чтобы извращаться. Я просто сделал это, чтобы спасти наши жизни ...» - пробормотал он с болью.

Зейн встал. Он взглянул на высокий навес деревьев, нависающий над его головой. Дождь

стучал по его лицу, и казалось, что он плачет. Он глубоко вздохнул. Он собирался совершить невысказанное.

С болью Зейн вышел из лужайки и прошел через несколько луж на приличном расстоянии от места крушения. Затем он направил пистолет вверх, сделав последний прерывистый вдох.

«Эй! Все вы, тупые апокрифы с низким IQ! Хотите узнать, действительно ли вы лучше человека?! кричал он как сумасшедший.

Зейн даже зашел так далеко, что произвел два выстрела в воздух, полностью выдавая его позицию. В игру вступил громкий рев и рев собак-химер. Сильный холод пробежал по его телу, как молния.

«Ага ... вот и все ... отойди от места крушения. Я здесь ...» - подбодрил он себе под нос.

Апокрифы почти мгновенно предстали перед глазами. Собаки-химеры, ухмыляющиеся своими отвратительными, как бритва, острыми зубами, вращают свою бескостную голову на 360 °. Зейн заметил по крайней мере десять апокрифов рядом с пятью другими собаками-химерами. Он кусал гораздо больше, чем мог прожевать.

Он повернул голову в противоположном направлении. Пора было бежать.

Зейн знал, что он никогда не сможет убежать от Апокрифов, особенно от собак-химер. Они были слишком быстры. Ему нужен был какой-то план, если он хотел остаться в живых. К сожалению, его не было.

Он бежал так быстро, как только мог, прикусив нижнюю губу. Его ноги были полностью испорчены, но ему пришлось с этим оголиться. Его ноги плескались по лужам, когда он двигался. Его дыхание становилось тяжелее с каждым шагом. Кровь из его ран, стекающая с его лица, смешивалась с лужами под ним. Некоторых даже вытирают об уходящие листья.

Он оглянулся на своих преследователей. Как и ожидалось, они его догнали. Химеры взревели, а Апокрифы улыбались металлическими зубами. Зейн приготовил пистолет. Апокрифы любили играть в игры, что означало, что они, вероятно, видели в этом гонку. Стрельба по ним неизбежно привела бы к проявлению агрессии.

Зейн оглянулся в последний раз, пытаясь понять, хорошая ли это идея. Химера теперь была всего в 10 футах позади него. Их когтистые лапы проваливаются в грязь, толкая их вперед. Это была их среда. У Зейна не было выбора. Он вытащил пистолет и направил его за спину. Выстрел эхом разнесся по лесу. Одна химера переворачивается, как яичница, врезающаяся в другую. Остальные трое с агрессивным ревом перепрыгнули через своих собратьев.

Частота сердечных сокращений Зейна увеличилась в геометрической прогрессии. Было ли это с его стороны очень прозорливым ходом? У него не было особого выбора, иначе он бы уже потерял ногу. Апокрифы тоже не очень обрадовались его «тщетному сопротивлению». Они достали оружие. Включая человеческое оружие и другие неизвестные Апокрифы. Выстрелы полетели через лес в сторону Зейна. Он отчаянно нырнул влево, укрываясь за деревом. Одна собака-химера, проскользнув мимо, пытается остановиться. Листья, грязь и вода летят по воздуху.

Дерево позади Зейна сильно затряслось, когда он накрыл голову. Он скрипел и трескался, пока не начал падать от мощного оружия Апокрифа. Собака-химера была готова наброситься на него. Он бросился на него, когда Зейн откатился в сторону, покрытый грязью, как член

африканского племени. Как раз в очереди, дерево рухнуло, сокрушив химеру под собой.

Зейн быстро вздохнул, чувствуя себя спасенным на короткое время. Удача по-прежнему была на его стороне. Он поспешно поднялся на ноги, готовый двигаться так быстро, как только мог. Однако у его ног были другие идеи. Он обнаружил, что, как прежде, он практически не мог пошевелить ногами. Они чувствовали себя одеревеневшими, как будто страдали от окоченения. Было ли это потому, что он перестал двигаться? Зейн мог теперь только прихрамывать свое раненое тело. Его ноги в основном волочили за собой, когда он изо всех сил пытался двигаться.

«Дерьмо! Нет ... нет ... нет ... Меня не поймают! Еще нет - я должен продолжать!»

Апокрифы направили свои ружья к его голове. Раздалось еще несколько выстрелов, когда Зейн бросился к земле, съеживаясь от страха. Пули и другие жидкие вещества стали известными, когда они врезались в кору деревьев, листья и грязь. Некоторые даже задели руки Зейна и заднюю часть его шеи. Все могло только ухудшиться, когда две другие химеры нырнули ему на спину. Их когти впились в кожу Зейна, когда кровь смешалась с пролившимся сверху дождем.

Зейн думал, что он мертв. Он ничего не мог поделать. Он больше не мог выносить, тем более бегать.

Резкий рев эхом разнесся по его барабанным перепонкам, как бомба. Он думал, что химеры готовы разорвать его на части, пока он не почувствовал, что их вес улетучивается с его спины. Затем он услышал агрессивный рев и плач, как будто химера с чем-то боролась.

К удивлению Зейна, черный медведь и пума сражались с двумя химерами. Они катились по грязи, рубя и кусая друг друга. Их мех покрывается грязью и листьями. Зейн действительно не мог поверить в свою удачу. Неужели пара диких животных только что его спасла? Мало ли он знал, что это было наоборот. Животные просто выбрали Зейна в качестве мишени для следующего приема пищи. Увидев, что химеры готовы схватить свою добычу, они перешли в режим атаки, сражаясь за еду.

Зейн понял, что пума и медведь проигрывают. Они были мощными, но недостаточно мощными, чтобы одолеть химеры. Зейн должен был им помочь. Он поднял пистолет, стряхивая с него грязь. Он быстро произвел два выстрела; один пропал, а другой врезался в ногу химеры.

«Черт! Я целился в голову!» он горько выругался.

Однако этим двум животным было достаточно, чтобы вернуть себе контроль над схваткой. Черный медведь рычал, а пума кричала странным человеческим голосом. Химера разрывается на части, рыдая, как раненые собаки. Зейн увидел в этом прекрасную возможность уйти. Он зарылся руками в грязь, волоча тело вперед. Дождь постоянно брызгал грязью ему в лицо и глаза. Его рот был свежим, а сердце сильно колотилось.

Зейн забыл об Апокрифах. Они заревели от ярости, когда Зейн посмотрел в их темные светящиеся пурпурные глаза. К нему выгнулось оружие, готовое заполнить дыры. Зейн поставил перед собой пистолет, отказываясь умереть без боя. Его руки дрожали, не в силах удержать пистолет.

"Мы победили!" - заявил один из апокрифов, готовый проделать дыру в голове Зейна.

В воздухе разразилась стрельба. Апокриф дико кричит и мычит. Кровь течет рекой по земле ...

воскликнул Зейн.

«Хорошо! Нет проблем! Отведи нас к ним!» - радостно воскликнул Терри.

Зейну показалось немного странным, насколько легко двое мужчин приняли его просьбу. Однако он не стал вдаваться в подробности. У него не было выбора, потому что им нужна была помощь. Зейн попытался подняться на ноги, но они не ответили ему, как если бы они были мертвы. Он хмыкнул и заплакал, когда началась боль.

"Вы повредили ноги?" - спросил Клемент.

"Да ... последствия крушения ..."

Клемент и Терри улыбались, помогая Зейну подняться. Они обняли их за плечи, когда Зейн направил их к месту крушения. Дождь наконец утих, и Зейн подумал, что наконец исправил свою ошибку.

После пяти минут мучительной ходьбы они добрались до места крушения. Джип все еще горит, и в воздухе витает запах бензина. Сердце Зейна тревожно колотилось в груди. Что, если бы ему не удалось отвлечь всех апокрифов от группы? Они могли быть мертвы.

"Умиротворенность!" - в отчаянии позвал он.

"Зейн?" она ответила сверху дерева.

Зейн и двое мужчин посмотрели на Серенити, которая все еще держала Алмари и Ника на дереве.

«Зейн! Слава богу! Ты в порядке ??? Ты так напугал меня, когда я увидел, как ты направил весь Апокриф на себя! Я-я подумал, что ты мог умереть!» она плакала, слезы текли из ее глаз.

«Мне жаль, что беспокоил вас! Но послушайте, я принес вам помощь!»

Серенити подозрительно посмотрела на двух мужчин. Она почему-то чувствовала, что не должна им доверять, но у них все равно не было выбора.

«Давай, девочка! Брось этих двоих! Я их поймаю!» - приказал Климент.

"Хорошо..."

Постепенно Серенити встала рядом с потерявшими сознание Ником и Альмари. Зейн понял, что часть куртки Серенити порвалась. Он был обернут вокруг раненой руки Алмари, бледной, как призрак. Зейн улыбнулся, увидев, насколько полезной может быть Серенити. Она полностью остановила кровотечение Альмари, что могло спасти ей жизнь.

"Больше друзей?" спросил Терри.

«Да! Это Лейла ... Я тону в беспокойстве за нее! Я надежно спрятал ее в кустах вон там». - заявил Зейн.

«Мне немного грустно, что ты не пришел сначала проверить меня ...» - сказал прохладный женский голос.

Зейн повернулся и увидел Лейлу. Ее голова перестала кровоточить, но ее руку обернули

куском ткани, словно прикрывая глубокую рану.

«Лейла! Ты в порядке! Я так волновалась!» - радостно закричал Зейн.

«Честно говоря, я только что проснулся. Я собирался пойти искать тебя, но вот ты с двумя незнакомцами. Судя по тому, как ты выглядишь, я предполагаю, что ты снова сделал что-то безрассудное и глупое?»

«Да ... Мне очень жаль, но мне пришлось! Апокриф нашел бы всех вас, если бы я этого не сделал!»

Лейла подошла к нему и положила руку ему на щеку: «Черт возьми, ты такой тупой ... Ты вообще можешь ходить?»

Зейн неловко покачал головой, отрицая это.

Лейла вздохнула: «Господи, ты не единственный, кто может волноваться, хорошо? Не доводи мою тревогу до такой степени».

"Я постараюсь не ..."

Лейла сняла пистолет с талии Зейна и сняла предохранитель. Она медленно направила его на голову Терри.

«Итак, мое чутье подсказывает мне не доверять вам, люди. Отвечайте на мои вопросы удовлетворительно, и я, возможно, не попаду пулю в ваш череп».

Все застыли от шока, глядя на Лейлу. На этом все не закончилось. Ошибка Зейна не была излечена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50347/1376652>